

Семантические поля скотоводческой лексики в арабском языке

The semantic fields of Arabic animal husbandry vocabulary

Белова А. Г.

Belova A. G

В статье рассматриваются тенденции семантических изменений специализированной глагольной лексики пастухов и кочевников древней Аравии — явление спецификации. Материал свидетельствует о таких процессах как: расширение значения, расщепление первичного сложного значения, образование полисемии и омонимии.

Ключевые слова: глагол, специализированное значение, спецификация, семантическое поле, полисемия, омонимия

The article examines specification, a type of semantic change in the specialized verbal vocabulary used by shepherds and nomads in ancient Arabia. A comparison with modern Arabic vocabulary shows linguistic processes such as semantic extension, splitting of the primary complex meaning, and the development of polysemy and homonymy.

Key words: verbs, specialized meaning, specification, semantic field, polysemy, homonymy

DOI 10.37892/2313-5816-2021-1-171-184

В процессе работы над отдельными вопросами истории арабского языка внимание исследователя неизбежно привлекает вопрос формирования и функционирования лексической системы как в синхронии, так и в диахронии.

Научная традиция, истоки которой восходят к арабской национальной грамматике и лексикографии, рассматривает словарный фонд арабского языка сквозь призму корневого

фонда. Поскольку арабский консонантный корень относительно устойчив, а его словарное гнездо включает лексику разных периодов образования и разных сфер функционирования, то все большие и авторитетные словари национальной школы XIII–XVIII вв., а вслед за ними и европейские словари, представили миру подлинный океан (*qāmūs*, араб. *muḥīṭ*) арабской лексики самых разных исторических периодов и самых разных контекстных значений. Следствием явилась иллюзия широкой полисемии корневой основы, точнее — консонантного корня.

Из безбрежного океана арабской лексики одинокому исследователю могут быть доступны лишь отдельные ручейки, имеющие некое русло определенного направления. Ниже предлагается рассмотреть историческую судьбу глагольной лексики, ограниченной одной сферой функционирования, а также основные тенденции ее семантических изменений.

В данной статье ограничиваемся материалом наиболее известных и доступных памятников арабского языка раннего периода: лексическим материалом из текста Корана (VII в.) и отрывком из поэтического текста VI в.¹

Поскольку к числу первых эпиграфических свидетельств протоарабского языка (период рубежа старой и новой эры) относятся наскальные надписи, оставленные именно древними пастухами-скотоводами², обратимся к лексике из сферы скотоводства.

Специальная лексика скотоводческого хозяйства должна была формироваться в течение нескольких тысячелетий по мере domestikации мелкого скота (VII–V тысячелетия до н. э. [Гамкрелидзе, Иванов 1984: 580–581; ИДВ 1988: 209–224]) и далее, по мере одомашнивания крупного скота, лошади и, наконец, верблюда-дромадера (вторая половина II тысячелетия

¹ Отрывок взят из поэмы одного из самых ранних (начало VI в. н. э.) и самых известных поэтов по имени Сабит ибн Аус ал-Азди и с прозвищем аш-Шанфара. Полный текст с переводом и комментариями опубликован в [Jacob 1914–1915].

² О сафской эпиграфике и ее языке [Белова 1994, гл. II].

до н. э. [Гамкрелидзе-Иванов 1984: 559–560; ИДВ 1988: 224; 289–290 и сл.]). Как и в большинстве известных языков, специальная терминология продолжает функционировать в своей сфере, доколе в жизни общества сохраняется скотоводство. В то же время сопоставление однокорневой лексики древнего и современного периодов свидетельствует о заметных изменениях ее значений и сферы ее функционирования.

Рассматриваемая ниже специальная лексика представлена глаголами и отглагольными именами. Лексика относится к двум областям скотоводческого хозяйства:

1. уход за скотом; 2. использование скота.

1. Уход за скотом

1.1. Текст Корана, повествующий о сотворении скота: ... *wa l-an'āma ḥālaqa-hā la-kum... wa-la-kum fī-hā ḡamālun ḥīna turīḥūna wa ḥīna tasraḥūna* [Q 16:5/6] «... и скот Он создал для вас ... и для вас в них — красота, когда [вы] [их] гоните на покой и когда выпускаете» [Крачковский 1963: 209]. Глаголы *turīḥūna* (imperf., 2 m. pl., IV-stem) «[вы] гоните на покой» и *tasraḥūna* (imperf., 2 m. pl., I-stem) «выпускаете [пастись]» противопоставлены не только по направлению (или цели) действия, но и по времени совершения действия: скот загоняют на отдых вечером, а выгоняют на пастбище утром. Каждый из глаголов помимо обозначения действия содержит дополнительную информацию о его цели и времени суток его свершения.

В современном АЛЯ и диалектах глагольное гнездо *rwh* (как IV-stem, так и I-stem) представляет большую группу словоформ широкого значения. Глагольное значение расширяется до самого общего значения «отправляться»; и, сохраняя дополнительную информацию о «вечернем отдыхе», образуется омонимичный глагол «отдыхать; быть в довольстве, комфорте» [Баранов 1976: 318–319]. Ср. в одном из современных бесписьменных языков Южной Аравии мехри: *a-ryūh* (causative) [Johnstone 1987: 333] «дать покой, отдых»³.

³ О сафской эпиграфике и ее языке [Белова 1994, гл. II].

Глагол *srh* (I-stem) «выпускать на пастбище (утром)» в современном АЛЯ сохраняет значение основного действия — «пасти/пастись», однако теряет дополнительную информацию о времени суток. В то же время в корневом гнезде *srh* отмечаются глагольные значения, которые можно было бы объединить общим понятием «выпускать/выходить на свободу, на свободное пространство»: «расчесывать волосы» (т. е. выпускать их); «давать развод», «увольнять»; демобилизовать» [Баранов 1976: 357]⁴. В отглагольных именах: *masrah-* (n. m. sg.), имя места действия сохраняет значение «пастбище» наряду с омонимичным именем в значении «арена», «театр». Этимологическая связь в корневом гнезде очевидна, но в словарной системе возникают омонимы.

1.2. Текст Корана повествует о событиях страшного суда, когда всё рухнет и нарушаются нормы привычной жизни: *wa idā l-‘išāru ‘uttilat* [Q 81:4] «и когда десяти месяцев беременные верблюдицы будут без присмотра» [Крачковский 1963: 478]⁵. Глагольная форма *‘uttilat* (perf. pass. 3. f., II-stem) связана с глагольным корнем *‘tl* «быть, стать без чего-либо, лишиться чего-либо». В производной основе (II-stem) имеет значение «оставить домашнее животное без ухода, без присмотра, без пастуха» [Bustānī: 1389]. В современном АЛЯ функционирует в широком значении «лишиться чего-либо», однако ее дополнительное значение изменяется: «лишиться работы» > «не работать», «быть, стать безработным». Семантическое поле расширяется и возникают новые понятия. Ср. производные отглагольные формы: *‘ātīl-* prf. I-stem, act.) «безработный»; *‘utl-at-* (n. f.) «безработица»; «каникулы» [Баранов 1976: 523]. В семитских языках глагольный корень

⁴ В ряде семитских языков глагольная форма **srh* также характеризуется общей семантикой «выход/выпуск (на свободу)» [Zammit 2002:218–219]; в языке мехри *srh* «to go» [Johnstone 1987: 352].

⁵ Верблюдица на 10-м месяце беременности должна родить детеныша и нуждается в это время в особом уходе.

*'t] имеет широкое значение «лишаться чего-либо, не иметь чего-либо»; «пренебрегать»: мехри 't] [Johnstone 1987: 341]; также — в арамейских [Zammit 2002: 291].

1.3. Поэтический текст [Шанфара: 14] повествует о немелом скотоводе, над которым насмеяется поэт: ...*yu'aššī sawāma-hu muḡadda'atan suqbānu-hā wa hya buhhalu* [Jacob 1915: Abhandlung 8:2] ...[он] пасет свое стадо поздним вечером! [при этом] верблюжата их [верблюдиц из стада] плохо накормлены, хотя они [верблюдицы] с неперевязанным выменем⁶.

Глагольная форма *yu'aššī* (imperf., 3 m. sg., II-stem) «пасет поздно вечером» восходит к корню 'šw/y «быть, стать, оказаться поздно вечером, ночью». Производные основы сохраняют дополнительную информацию о времени суток: «делать что-либо ночью»; «совершать вечернюю трапезу». Уже в ранних текстах можно отметить изменение семантики глагола, которое в то же время сохраняет информацию о ночном времени: 'šw/y (v.) «плохо видеть ночью» > «иметь слабое зрение» > «слепнуть».

В современном АЛЯ глагольный корень сохраняет значение времени суток в производных основах: «ужинать», 'ašā- (n.) «ужин»; 'išā- (n.) «вечер»; 'ašā'- (n.) «куриная слепота» [Баранов 1976: 517].

Отглагольное причастие *muḡadda'-at-* (part. II-stem, pass., f. pl.) «плохо накормленные/недокормленные» входит в парадигму глагольного корня ḡd' «отрезать, отсекают какую-либо часть тела»; ḡd' (II-stem) «недодавать корм»; именная форма ḡad'- «дурная, вредная пища». Можно предположить, что рассматриваемая нами глагольная основа II-stem представляет

⁶ У пастуха всё не в порядке: он запаздывает, до позднего вечера пасет свое стадо, хотя его уже давно пора загнать на ночь домой; его верблюжата недокормлены, хотя у верблюдиц вымя не перевязано (т. е. они могли бы кормить своих детенышей), но дело в том, что у них нет молока. Это всё — недосмотр пастуха, он пасет на бесплодных местах (переводы поэтических отрывков и комментарии — автора статьи).

контаминацию двух значений от первичных основ разного происхождения. В современном АЛЯ глагольный корень (I-stem) сохраняет одно значение «отсекать (часть тела)», «увечить» [Баранов 1976: 120].

Отглагольная форма, причастие *buhhal-* (prt. I-stem, f. pl.) < *bāhil-* (prt. I-stem, f. sg.) «верблюдица с неперевязанным выменем (чтобы она могла кормить детеныша)» входит в парадигму глагольного корня *bhl* «оставить верблюдицу без повязки на вымени», также «предоставить кому-либо доить верблюдицу и пользоваться ее молоком».

В современном АЛЯ *bāhil-* (prt. I-stem, m., sg.) имеет смещенное значение, сохраняющее отношение к домашнему животному — «неспутанный, нестреноженный». В то же время глагольное значение расширяется и его производное *bāhil-* (prt.) означает «незанятый, свободный»; «праздный» [Баранов 1976: 89].

В семитских языках можно отметить соответствия в Aram Syr *bāhel* «перестать что-то делать; отдыхать»; Eth Amh *bowal* «праздный»; «безработный» [DRS 1976: 48].

В арабских диалектах первичное значение *bhl* изменяется в аналогичном направлении. Однако в сфере традиционного хозяйства глагольная основа *bhl* и ее производные сохраняют семантическую связь с понятиями приплода у скота. Так, в йеменском диалекте *bāhīlu* «родившая верблюдица», *bahīl* «новорожденный детеныш» [Behnstedt 1992: 116]. В диалекте Мавритании (хассанийя) *bhāl* (n. m. sg.) «наспинный ремень для поддержки емкости под выменем верблюдицы» [Taine-Cheikh 1988: 149].

2. Использование скота

2.1. Текст Корана повествует о сотворении скота: ...*wa l-ḥayla wa l-biḡāla wa l-ḥamīra li-tarkabū-hā*... [Q 16:5/8] ... [Он сотворил для вас...]... «и коней, и мулов, и ослов, чтобы вы на них езддили...» [Крачковский 1963: 210]. Глагольная

форма *tarkabū* (imprf. I-stem, 2 m. pl., modus subj.) восходит к глагольному корню *rkb* «ехать, ездить верхом». В этом значении глагол *rkb* функционирует в семитских языках со времени приспособления подходящих животных для этого вида службы⁷. В этом значении глагольный корень *rkb* отмечен во всех семитских языках [Zammit 2002: 199].

Уже в ранних памятниках арабского языка значение глагола *rkb* расширяется и глагол используется для обозначения езды не только на верховых животных. Так, в тексте Корана: ...*wa ġa'ala la-kum mina l-fulki wa l-an'āmi mā tarkabūna* [Q 43:12] ... «[и Он] сделал вам из судна и животных то, на чем **вы ездите**»... [Крачковский 1963: 388]; также — в другом контексте: ...*idā rakibā* (perf. I-stem, 3 m. du) *fi s-safīnati*... [Q 18:71] «...когда они [оба] сели на корабль...»⁸. Производное отглагольное имя *markab-* (n. m. sg.) «то, на чем ездят (верхом)» расширяет свое значение до обозначения любого транспортного средства: верховое животное, водный транспорт, повозка.

В доисламской поэзии глагол *rkb* используется не только в прямом, но и в переносном значении. Так, у доисламского поэта ал-Хутай'а (VI–VII в. н.э.): *lā yaṣ'ubu l-'amru 'illā rayṭa yarkabu-hu* [Полосин 1995: 137] «самое трудное в деле — это **взяться** за него» (дословно: не трудно дело, кроме как после того, как вскочат на него верхом»).

Глагольный корень *rkb* к современному периоду АЛЯ значительно расширяет свое значение и служит основой для широкого семантического поля «ездить/садиться (о любом виде передвижения и на любом виде транспорта: наземном, водном, воздушном). Возникают словарные омонимы: *rākib-* (prt. I-stem, m., sg.) (1) «верховой», «наездник», «всадник» и «пассажир» (автобуса, поезда, самолета). Производное

⁷ Раннее и, возможно, первичное значение глагольной основы **rkb* реконструируется как «to have intercourse / иметь половые сношения» [SED I 2000: 316–317, 60].

⁸ В переводе И. Ю. Крачковского «когда они были на судне» [1963: 236].

отглагольное имя *markab-at-* (n. f. sg.) используется для обозначения самых современных средств передвижения: *markabatu l-faḍā'i* «космический корабль»; *al-markabātu l-qamariyyatu* «луноход» [Баранов 1976: 311–312].

2.2. Одной из важнейших функций одомашненного животного с древнейших времен была перевозка грузов по суше, особенно в связи с развитием караванной службы⁹. Это назначение домашних животных отмечено и в тексте Корана: *wa tahmilu atqāla-kum ila baladin lam takūnū bāligī-hi illā bi-šaqi l-anfusi...* [Q 18:7] «и переносят [они] ваши грузы в страну, которой вы бы не достигли без утомления самих себя» [Крачковский 1963: 209].

В арсенале средств управления животными использовались и голосовые средства. В лексическом фонде арабского языка обнаруживается большой список глаголов, обозначающих голосовое воздействие как пастухов, так и погонщиков на стадных, вьючных и верховых животных. Часть таких глаголов могла одновременно обозначать и физические меры воздействия (поводом, бичом и т. п.). Примерами могут послужить такие глаголы, как: *'lb* «сгонять разбредшееся стадо»; *btṭ* «рассеять животных по пастбищу»; *hrš* «подергать уздой, чтобы верблюд ускорил движение» [Bustāni: 384].

В семантическое поле «гнать, погонять (животных)» входит и группа глагольных корней, синонимичных по значению и близких по звуковому составу. Глагольные корни этой группы примечательны тем, что объединены двухсогласной «ячейкой», содержащей одну из таких пар «щелевой свистящий + смычный заднего ряда»: **zg / *zġ / *z' / *d' / *s'*. Как правило, «ячейка» расширена до трехсогласного корня: *zġw* (< **zg + w*); *mzġ* (< **m + zġ*); *zwġ* (< **z + w + ġ*); *nzġ* (< **n + zġ*); **s'y* (< *s' + y*).

⁹ К началу II тысячелетия до н. э. на территории Передней Азии сухопутное передвижение караванов, доставка грузов и товаров осуществлялась с использованием вьючных животных (главным образом крупных ослов), которых вели погонщики, как пешие, так и верховые [ИДВ 1988: 52–54].

Функция 3-го согласного заключается в расширении корня в соответствии с морфологической системой трехсогласной парадигмы. Происхождение 3-его согласного пока остается открытым вопросом.

Один из глаголов этой «фонетическо-семантической» группы можно отметить в тексте Корана: *...a lam tarā anna llāha yuzġī saḥāban...* [Q 24:43] «Разве ты не видишь, что Аллах гонит¹⁰ облака...» [Крачковский 1963: 281]. Глагольная форма *yuzġī* (imperf. 3 m. sg. IV-stem) восходит к глагольному корню *zġw* < **zg* + *w*.

Рассматриваемая фонетическо-семантическая группа глагольных корней по этим же фонетическим признакам связана с соответствующей группой глаголов, означающих «крик, пение, производство любых голосовых звуков (как о людях, так и о других живых существах)». Такое звуко-образительное происхождение глаголов «гнать, погонять» может объяснить формирование большого количества корневых фонетических вариантов, нарушающих регулярную фонологическую систему как арабского языка, так и других семитских языков, имеющих подобные соответствия.

Другой особенностью глагольной группы семантического поля «гнать, погонять» является развитие исходной семантики в одном направлении. Вторые и новые значения этих глаголов образуют синонимический ряд «науськивать; подстрекать; натравливать; сеять рознь; злословить».

Из необъятного словарного фонда арабского языка в первом и втором разделах была рассмотрена ограниченная группа глагольной лексики, связанной одной из важнейших сфер жизни и быта древних носителей арабского (или прото-арабского?) языка.

¹⁰ Национальный традиционный комментарий поясняет значение глагола *yuzġī* синонимичным, но, видимо, более распространенным глаголом *swq*: *yasūqu bi-rifqin* «гонит мягко, ласково» [Q 24:43].

При рассмотрении этой лексики в историческом аспекте можно отметить основные особенности ее семантики и основные направления ее развития или изменения.

Глаголы этой группы включают более одной информации одновременно: действие/состояние + дополнительная информация о времени суток, о направлении или цели действия. Эти глаголы передают подробную информацию о действии или событии или имеют очень узкое значение и узкую сферу функционирования. Это семантическое явление мы называем явлением лексической спецификации.

Общей тенденцией семантических изменений глаголов спецификации является тенденция к утрате дополнительной информации и к расширению основного значения. Классическим примером может послужить глагол *rkb* «ехать верхом» > «ехать (вообще)». Кроме общей тенденции можно отметить тенденцию к «расщеплению» двух первичных значений и к образованию омонимии в современном глаголе или его производных, ср. глагол *srh* «пасти» и «расчесывать волосы»; «увольнять»; или глагольную основу *'šw/u* «слепнуть»; «ужинать».

Такие глаголы как *ǵd'* > «лишать чего-либо»; *'tl* > «бросать на произвол судьбы» (< «оставить без присмотра, т. е. без помощи»), *bhl* > «стать бездельником, праздным» утрачивают специфицирующий компонент исходного значения, но обобщают значение исходного действия.

Группа глаголов-синонимов семантического поля «гнать, погонять» свидетельствует о другом векторе в направлении семантических изменений. Эти глаголы утрачивают свою очевидную связь со звукоизобразительными глаголами «крика» и вместо обозначения отношения между человеком и животным, начинают обозначать более сложные и более абстрактные отношения между членами человеческого общества.

Семантические изменения древней глагольной лексики специфицированного значения и появление новых значений

этой лексики в современном АЛЯ не исключают и того факта, что в традиционном скотоводческом хозяйстве древняя терминология сохраняет свои функции и продолжает использоваться в своем первичном значении. Об этом могут свидетельствовать некоторые данные современных арабских диалектов.

В лексической системе арабского языка семантические изменения древних глаголов, характеризующихся спецификацией, приводят к развитию полисемии глагольной основы (если придерживаться рассмотрения лексики через призму консонантного корня) или к появлению омонимии (если рассматривать эту лексику «от реального слова») ¹¹.

Вопрос о том, изменяется ли семантика глагольной лексики быстрее и активнее, чем семантика субстантивной лексики, остается открытым. На него смогут ответить лишь коллективные фундаментальные исследования основного словарного фонда арабского языка.

Грамматические сокращения и знаки

* — знак реконструкции

— дефис отделяет некорневые морфемы и клитики от основы слова

v. — глагол

perf. — перфект

imperf. — имперфект

stem — глагольная основа (порода); I — непроезводная,

II–X — производные

act. — актив

pass. — пассив

prt. — причастие

¹¹ Ср., например, 'ašw-at- (n. f.) < šw/y (v.) «темнота», «плохое зрение»; «ужин» [Баранов 1976: 517] — как результат «разрыва первоначальной единой семантики многозначного слова» [ЛЭС 1990: 344–345].

- 1, 2, 3 — лицо
m. — муж. род
f. — жен. род
sg. — ед. число
du — двойств. число
pl. — множ. число
n. — имя

Сокращенные названия языков

- АЛЯ — арабский литературный язык
Amh — амхарский
Aram — арамейский
Eth — эфиосемитские (языки)
Syr — сирийский (арамейский)

Литература

- Баранов Х.К. *Арабско-русский словарь*. Москва, 1976.
Белова А.Г. *Историческая морфология арабского языка*. Москва, 1994.
Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. *Индоевропейский язык и индоевропейцы*. Ч. II. Тбилиси, 1984.
ИДВ — *История Древнего Востока*. Ч. II. *Передняя Азия. Египет*. Москва, 1988.
Крачковский И. Ю. *Коран*. Пер. и комм. И. Ю. Крачковского. Москва, 1963.
ЛЭС 1990 — *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва, 1990.
Полосин В. В. *Словарь поэтов племени Абс. VI–VIII вв.* Москва, 1995.
Behnstedt Peter. *Die nordjemenitischen Dialekte*. Teil 2. Glossar. Wiesbaden, 1992.
al-Bustānī Butros. *Quṭru l-Muḥīṭ*, repr. ed. 1869. (a concise arabic Dictionary). Beirut.

DRS — Cohen D. *Dictionnaire des racines sémitiques ou attestées dans les langues sémitiques*. Paris, 1970–1999.

Jacob Georg. *Schanfara-Studien*. 1. und 2. Teil. München. 1914–1915.

Johnstone T. M. *Mehri Lexicon*. London, 1987.

Q — *Коран*, Дамаск, 1963.

SED I — Militarev A., Kogan L. & all. *Semitic Etymological Dictionary*. Vol. I. *Anatomy of Man and Animal*. Münster, 2000.

Taine-Cheikh Catherine. *Dictionnaire Hassāniyya-Français*. V. I. Paris, 1988.

Zammit Martin. *Comparative Lexical Study of Qur'ānic Arabic*. Leiden, Boston, Köln, 2002.

References

al-Bustānī Butros. *Quṭru l-Muḥīṭ*, repr. ed. 1869. (a concise arabic Dictionary). Beirut.

Baranov Kh.K. *Arabsko-russkii slovar'*. Moskva, 1976. (In Russ.)

Behnstedt Peter. *Die nordjemenitischen Dialekte*. Teil 2. Glossar. Wiesbaden, 1992.

Belova A.G. *Istoricheskaya morfologiya arabskogo yazyka*. Moskva, 1994. (In Russ.)

DRS — Cohen D. *Dictionnaire des racines sémitiques ou attestées dans les langues sémitiques*. Paris, 1970–1999.

Gamkrelidze T. V., Ivanov Vyach. Vs. *Indoevropskii yazyk i indoevropetsy*. Ch. II. Tbilisi, 1984. (In Russ.)

IDV — *Istoriya Drevnego Vostoka*. Ch. II. *Perednyaya Aziya. Egipet*. Moskva, 1988. (In Russ.)

Jacob Georg. *Schanfara-Studien*. 1. und 2. Teil. München. 1914–1915.

Johnstone T. M. *Mehri Lexicon*. London, 1987.

Krachkovskii I. Yu. *Koran*. Per. i komm. I. Yu. Krachkovskogo. Moskva, 1963. (In Russ.)

LES 1990 — *Lingvisticheskkii entsiklopedicheskii slovar'*. Moskva, 1990. (In Russ.)

Polosin V. V. *Slovar' poetov plemeni Abs. VI–VIII vv.* Moskva, 1995. (In Russ.)

Q — *al-Qur'ān*, Dimašqu, 1963.

SED I — Militarev A., Kogan L. & all. *Semitic Etymological Dictionary*. Vol. I. *Anatomy of Man and Animal*. Münster, 2000.

Taine-Cheikh Catherine. *Dictionnaire Ḥassāniyya-Français*. V. I. Paris, 1988.

Zammit Martin. *Comparative Lexical Study of Qur'ānic Arabic*. Leiden, Boston, Köln, 2002.

Белова Анна Григорьевна
Институт востоковедения РАН
Москва, Россия
Belova Anna Grigorievna
Institute of Oriental Studies, RAS
Moscow, Russia
himyarit@yandex.ru